

АРХЕОЛОГИЯ

Д. С. Гречко

Об эволюции конской узды на юге Восточной Европы в VI в. до н. э.

материальной культуре кочевников в VI в. до н. э. произошли глобальные изменения. Данное явление коснулось населения всего степного пояса Евразии. Исследователи обратили внимание на эти процессы и предложили свои варианты реконструкции событий, которые привели к изменениям.

Для Северного Причерноморья А. Ю. Алексеев связывает изменения с проникновением новых групп номадов с востока, которые пришли в движение в результате среднеазиатских походов Ахеменидов. Непростым является вопрос о начале среднескифского периода (культуры) (далее ССК). Данному вопросу значительное внимание уделил А. Ю. Алексеев [см. подробнее 1, с. 153–192]. Исследователь считает, что в последней трети VI в. до н. э. [1, с. 182]¹ происходит замена раннескифского материального комплекса среднескифским. На смену Древней Скифии с ее киммерийско-скифским этническим содержанием приходит Классическая. Изменения, по мнению А. Ю. Алексеева, носили стремительный характер, на что указывает двухкомпонентность инвентаря некоторых комплексов переходного периода [1, с. 192].

Важнейшее значение для разработки хронологии и периодизации развития материальной культуры на протяжении скифской эпохи имеют детали конской узды, которые динамично изменялись. Кроме того, это обусловлено массовым присутствием деталей сбруи в погребальных и иных комплексах. Данная категория материальной культуры неоднократно анализировалась исследователями. В основу выделения трех этапов раннескифской культуры (далее РСК) И. Н. Медведской была положена, как раз, эволюция узды и предметов вооружения [2]. В более широком хронологическом диапазоне снаряжение коня населения восточноевропейской Лесостепи скифского времени было проанализировано А. Д. Могиловым. Было выделено девять хронологических групп-этапов. Интересующий нас период приходится на III (середина VII — середина VI вв. до н. э.) — IV (вторая половина VI в. до н. э.) архаические и I среднескифскую (последняя четверть VI — первая половина V вв. до н. э.) группы/этапы [3, с. 94–136].

Особый интерес для нас в данной работе будет представлять IV архаическая группа/этап (вторая половина VI в. до н. э.) А. Д. Могилова, которая является переходной от РСК к ССК [3, с. 111–113; 4, с. 51–52]. Как отмечает исследователь, есть вероятность того, что в последней четверти VI в. до н. э. первые среднескифские древности сосуществуют с изделиями IV архаической группы. Данные комплексы характеризуются преобладанием в колчаных наборах базисных наконечников стрел. В связи

¹ Несколькоими страницами ранее А. Ю. Алексеев относит смену РСК ССК серединой VI в. до н. э. [1, с. 156].

@ Д. С. Гречко, 2017

с этим неясным является утверждение автора, что основной характерной чертой I среднескифской группы (последняя четверть VI — первая половина V вв. до н. э.) является использование только двухдырчатых псалиев [3, с. 120], что противоречит идее сосуществования. Правомерность и актуальность выделения подобной группы не вызвали возражений у специалистов. Состав данной группы погребений и основания для их датирования был рассмотрен автором в одной из более ранних работ и комплексы были разделены на финальные раннескифские (рск-3ф) и древнейшие среднескифские (сск-1а) [5, с. 100].

Особое внимание конскому снаряжению при разработке хронологии материальной культуры Алтая и соседних регионов уделяет П. И. Шульга [6; 7]. Благодаря его обобщающему труду систематизированные материалы данных регионов стали доступны широкому кругу исследователей.

Целью данной работы является анализ изменений деталей конского снаряжения населения юга Восточной Европы в VI в. до н. э. (рис. 1).

На протяжении раннескифского времени использовался тип конского оголовья, в котором трехдырчатые или трехпетельчатые псалии использовались как трензель, просоединяясь средней частью к наружным концам удила, а крайними отверстиями — к ремням оголовья. Классические келермесские конские уборы безальтернативно использовались как минимум до конца VII — первой четверти VI вв. до н. э. Важно отметить, что в данное время, наряду с бронзовыми стремявидными удилами, появляются железные петельчатые удила, которые в дальнейшем полностью возобладают. Широко используются пряжки-пронизки для перекрещивающихся ремней [3, с. 104–111].

Изменения начинаются в переходный период, который датировать точнее чем вторая-третья четверти VI в. до н. э. не представляется возможным.

Рис. 1. Комплексы с деталями конской узды VI в. до н. э. юга Восточной Европы:

1 – Кривая Лука; 2 – Ульские курганы; 3 – Новозаведенное; 4 – Нартан; 5 – Витова Могила; 6 – Шумейко; 7 – Райгород (Михайловка); 8 – Старший Ахмыловский могильник; 9 – Зуевский могильник; 10 – Сынтас; 11 – Броварки; 12 – Волковцы; 13 – Аксютинцы; 14 – Пятимары; 15 – Сара

Fig. 1. The complexes with the details of the horse bridle of the VI c. BC of the South Eastern Europe:

1 – Krivaja Luka; 2 – Ulskie barrows; 3 – Novozavedennoe; 4 – Nartan; 5 – Vitova Barrow; 6 – Shumeyko; 7 – Raygorod (Mikhailovka); 8 – Starshij Ahmylovskij burial ground; 9 – Zuevsky burial ground; 10 – Syntas; 11 – Brovarky; 12 – Volkovtsy; 13 – Aksyutintsy; 14 – Pyatimary; 15 – Sarah

Комплекс кургана 17 могильника Новозаведенное-II показывает, что трехпетельчатые железные псалии продолжали использоваться и в третьей четверти VI в. до н. э. (рис. 2: 2) [8, с. 408, рис. 4]. Трехдырчатые костяные псалии из Румынии также имеют хронологическую привязку: псалий из Истрии отнесен к середине VI в. до н. э. [9, с. 192], а для изделия из Тариверде предпочтительна вторая половина данного столетия [10, с. 156]. Фрагмент костяного трехдырчатого псалия был выявлен в слоях погрома укрепленного поселения Цельдемельк-Шагхедь в Центральной Европе [11, с. 62, рис. 5: 1].

Позднейшие костяные трехдырчатые псалии либо украшены изображениями лошадиной головы (Шумейко, Волковцы к. 477) (рис. 2: 3-4) [12, с. 44-45, табл. 22; 13, с. 44, табл. 12], либо крайне стилизованы (Броварки к. 3, Аксютинцы к. 467¹) [13, с. 39, табл. 18, 5-20; 14, с. 34, рис. 5: 5]. В целом стоит отметить, что костяные псалии раннескифского времени и переходного периода значительно более характерны для восточноевропейской Лесостепи (преимущественно, Днепровского Левобережья² и Тясмина). Для Прикубанья и Предкавказья более характерны железные трехпетельчатые изделия (Келермес, Новозаведенное-II, Нартан). Вероятно, это связано со спецификой местного производства. Возможно, развитая металлургия Северного Кавказа позволяла массово изготавливать детали узды менее трудозатратным способом.

Интересно отмеченное П. И. Шульгой благодаря сохранности ремней использование трехдырчатого рогового псалия как двухдырчатого (Кайнду, Бийск-1, Юбилейный-2)³ (рис. 5: 3). Около середины VI в. до н. э. датируется бронзовый псалий из Маймы-19 (рис. 3: 9), у которого среднее отверстие лишь намечено и является данью традиции [6, с. 20].

К переходным формам конской узды, безусловно, относятся двухпетельчатые псалии (рис. 3-4). Подобные немногочисленные изделия были выделены в отдельные типы (II.3.1.1, II.5.1.2) А. Д. Могиловым [3, с. 253-254].

Бронзовые двухпетельчатые псалии с зооморфным окончанием были найдены в Шумейковском кургане⁴ (рис. 3: 1) [12, с. 24, рис. 24]. Судя по фиксации удила между двумя петлями, к данному типу относятся псалии из Витовой Могилы⁵ в Поворсклье (рис. 3: 2) [15, р. 65, fig. 10] и из окрестностей Смелы на Правобережьи (Пастирское или Михайловка)⁶ (рис. 3: 3) [3, с. 36, рис. 74: 2-3]. Аналогичные псалии

¹ На такую хронологическую позицию комплекса указывает состав колчанного набора, который относится к древнейшим переходным и может быть синхронизирован с к. 2 у с. Перебыковцы.

² А. Д. Могилов справедливо считает костяные трехдырчатые псалии с зооморфными украшениями характерной чертой Посулья, где их обнаружено больше всего в Европейской Скифии [3, с. 116].

³ Подобная доработка и переиспользование для Восточной Европы не зафиксированы.

⁴ Нельзя исключать принадлежность бронзовых двухпетельчатых псалиев и донышка чернофигурного килика к отдельному комплексу конца VI в. до н. э. [1, с. 182].

⁵ Сохранность псалиев из Опишлянки не позволяет утверждать были ли они двухдырчатыми или петельчатыми.

⁶ Можно высказать предположение, что данные псалии входили в состав инвентаря к. 2 у с. Райгород. Во-первых, в состав инвентаря данного погребения с биметаллическим мечем и ионийским киликом входили железные псалии [16, с. 21]. Во-вторых, Михайловка (бывшие Пруссy) расположена по соседству с Райгородом, у которой и проводил исследования В. В. Хвойка. В-третьих, хронологическое соответствие и принадлежность одному (переходному) периоду. Как вариант можно рассматривать расположенный на незначительном расстоянии синхронный к. 319 у с. Гуляй-Город, в котором также были найдены псалии, хотя и прямые, что делает первую версию более правдоподобной.

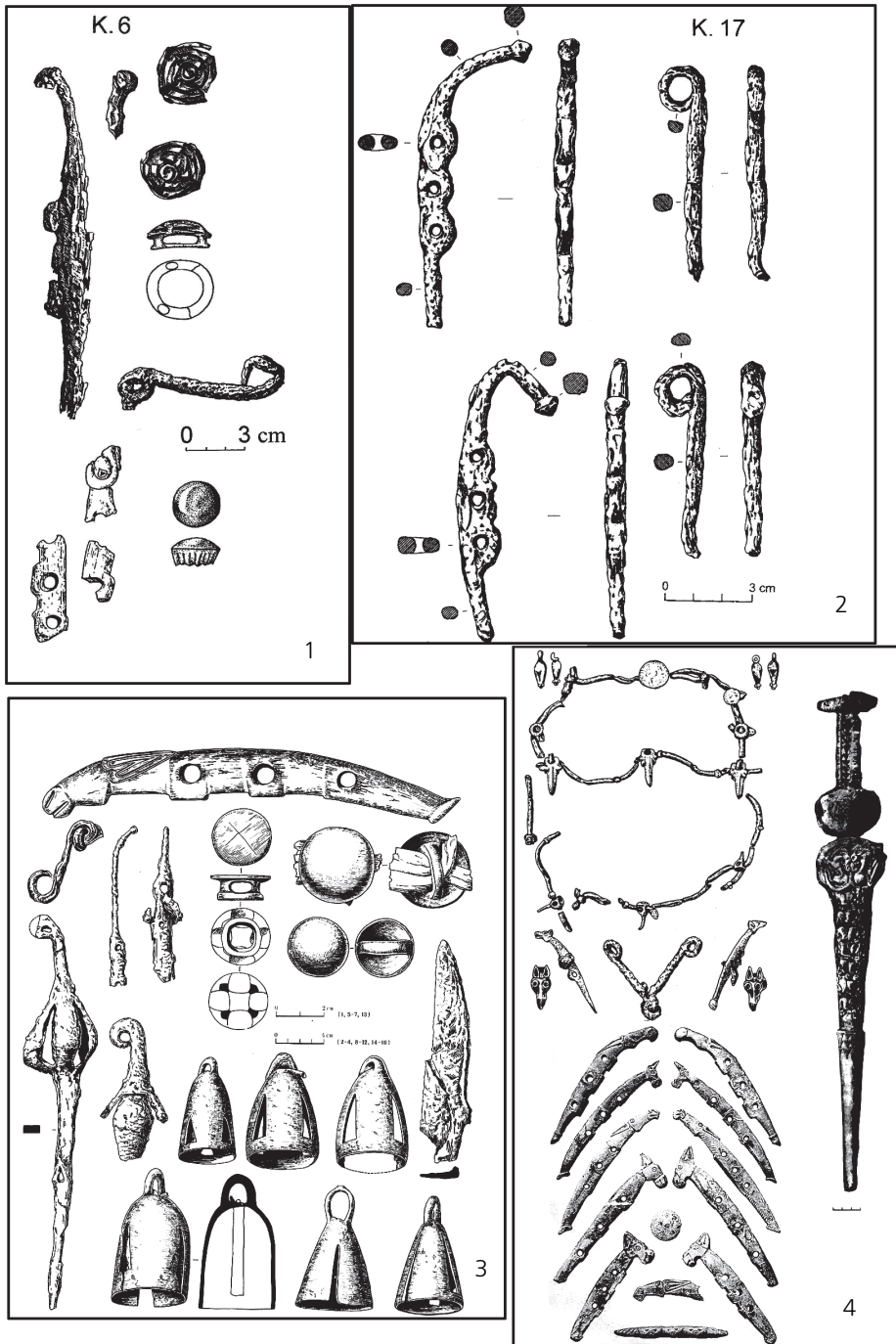

Рис. 2. Комплексы переходного периода:

1 – Новозаведенное-2, к. 6; 2 – Новозаведенное-2, к. 17; 3 – Волковцы, к. 477; 4 – Шумейко [по 8; 12; 13]

Fig. 2. The complexes of transitional period:

1 – Novozavedennoe-2, barrow 6; 2 – Novozavedennoe-2 barrow 17; 3 – Volkovtsy, barrow 477; 4 – Shumeyko [by 8; 12; 13]

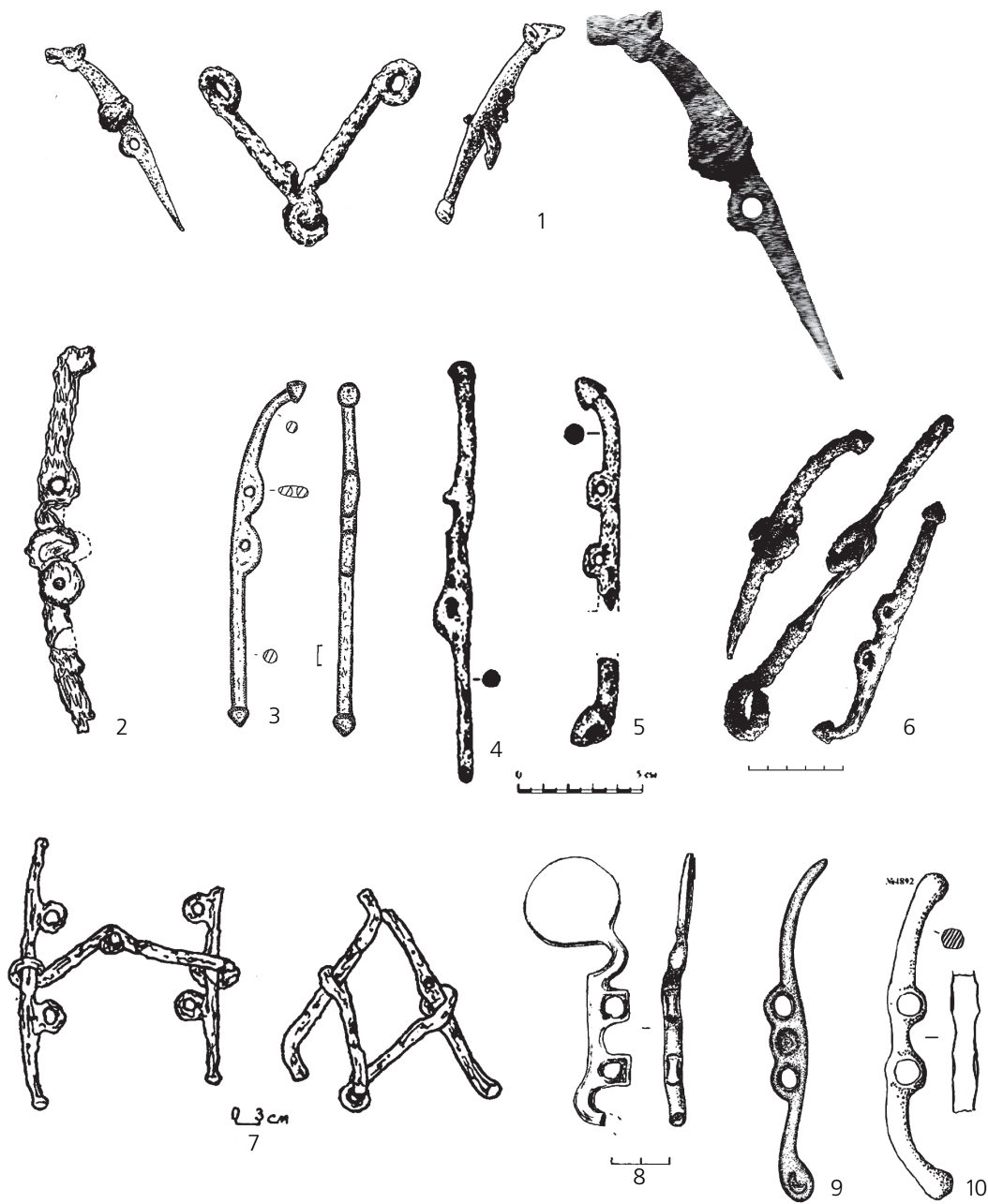

Рис. 3. Двухпетельчатые псалии:

1 – Шумейко; 2 – Витова Могила; 3 – Михайловка (Пруссы) или Райгород; 4–5 – Ульский курган 1982/10; 6 – Кривая Лука VI, кург 1; 7 – Синтас-1, к. 1, п. 3; 8 – Малаяевка; 9 – Майма-19; 10 – Минусинская котловина.

1, 8–10 – бронза; 2–7 – железо [по 6; 12; 15; 17; 18; 23; 24; 37]

Fig. 3. The double-loop check-piece:

1 – Shumejko; 2 – Vitova Barrow; 3 – Mihajlovka (Prussy) or Raygorod; 4–5 – Ulsky Barrow 1982/10; 6 – Krivaya Luka VI, Barrow 1; 7 – Syntas-1, barrow 1 grave 3; 8 – Maljaevka; 9 – Mayma-19; 10 – Minusinsk Basin.

1, 8–10 – bronze; 2–7 – iron [by 6; 12; 15; 17; 18; 23; 24; 37]

были найдены в захоронении в насыпи взнузданной головы лошади в кургане № 1 могильника Кривая Лука VI в Поволжье (рис. 3: 6) [17, с. 236–237]. Два аналогичных экземпляра было обнаружено в Ульском кургане 1982/10¹ (рис. 3: 4–5) [18, с. 46]. Достаточно многочисленная группа двухпетельчатых псалиев известна в могильниках ананьинской культуры (рис. 4) [19; 20]. Как мы видим, на сегодня это уже достаточно представительная группа изделий переходного периода.

Относительно абсолютной датировки данной группы изделий можно привести следующие соображения. Дата Витовой Могилы может определяться по аналогии с изображением хищника с дополнительной орлиной головкой на лопатке и кончиком хвоста на клыке из Нижней Эшеры, который датируется чернофигурной амфорой 530–520 гг. до н. э. (рис. 6: 5) [21, с. 167]. К близкому времени относится и комплекс Ульского кургана 1982/10 и 1909/2 [22, с. 217–218]. Наиболее многочисленная серия железных двухпетельчатых псалиев происходит из раннеананьинских могильников (три комплекса из Старшего Ахмыловского могильника и один — из Зуевского) (рис. 4) [19, с. 62, табл. XII, 4; 20, с. 226]. Погребения 563 и 812² Старшего Ахмыловского могильника не содержали иного инвентаря. В погребении 900 данного некрополя псалии были найдены вместе с акозинско-меларским кельтом типа I Va 1, втульчатыми железными наконечниками стрел и копьей (рис. 4: 1). Исследователь датирует данный комплекс первой половиной-серединой VI в. до н. э. [20, с. 226]. К сожалению, четких хронологических индикаторов не найдено и есть основания допускать датировку этого комплекса и третьей четвертью данного столетия.

Здесь стоит отметить, что подобные псалии по форме больше напоминают трехпетельчатые экземпляры келермесского типа (форма, петли), чем двухдырчатые (S-видная форма, восьмерковидные утолщения вокруг отверстий). Их, думается, правомерно считать последним (по всей видимости, тушиковым) звеном в цепи эволюционного развития данной формы псалиев раннескифского времени. Возможно, эти изделия появились в переходное время, когда уже использовались двухдырчатые псалии и, видимо, свидетельствовали о попытке модернизировать старую, во многом уже традиционной формы узду в соответствии с требованиями времени.

Единичные двухпетельчатые псалии были найдены в Поволжье и Приуралье. Уникальный бронзовый экземпляр был случайно обнаружен пастухом у могильника Малаевка V в Поволжье (рис. 3: 8). Псалий имел дисковидное утолщение на одном из концов и петли подквадратной формы. Исследователи относят его ко второй половине VI—V в. до н. э. и указывают на не местное происхождение псалия [23, с. 310–311]. Пара железных двухпетельчатых псалиев была обнаружена в погребении 3 кургана 1 могильника Сынтас-I на левом берегу Илека (рис. 3: 7). От более западных изделий они отличаются формой петли (близкой к кругу) и значительным расстоянием между ними. Вместе с данным набором было обнаружено еще два с железными двухдырчатыми псалиями с загнутыми в противоположные стороны концами [24, с. 144]. Комплекс можно синхронизовать с захоронениями последней четверти VI — начала V в. до н. э. в Пятимарах I (к. 6, 8), с к. 7 у с. Сара и другими яркими памятниками, которые принадлежали кочевникам, заселившим в это время Южное Приуралье.

В конце периода Западного Чжоу (около 800 г. до н. э.) на Центральной равнине Китая появился новый тип узды, который будет использоваться практически два тысячелетия. Долгое время псалии имели две петли (рис. 5: 1). Именно Китай, Минусинскую котловину и Монголию есть основания считать местом появления подобного конского снаряжения с бронзовой фурнитурой [25, с. 123, рис. 129, 10, 12, 13, 14].

¹ В. Р. Эрлих один из них реконструирует как трехпетельчатый [18, с. 46], что с учетом находки целого экземпляра мне кажется маловероятным.

² Псалий бимметаллический.

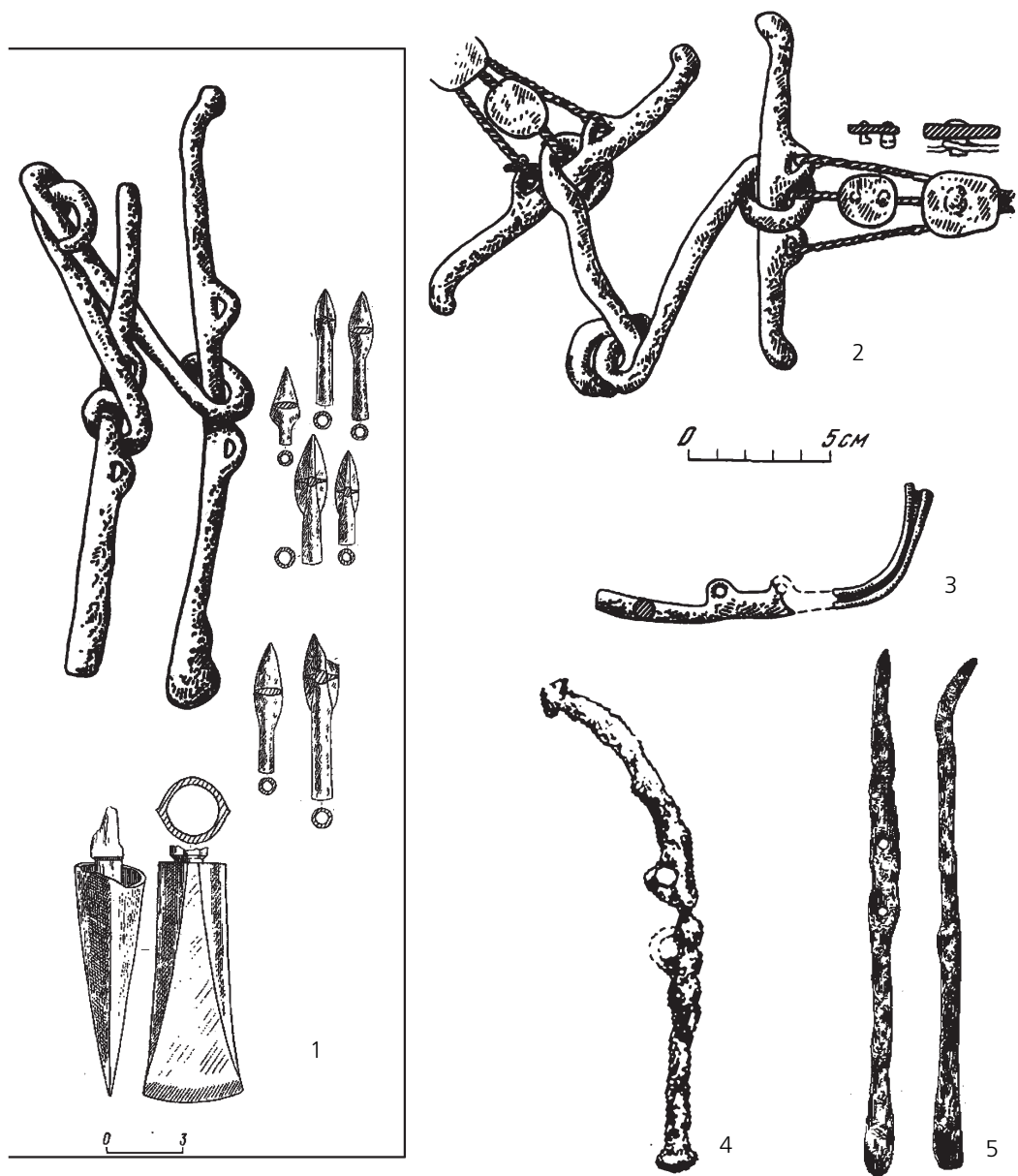
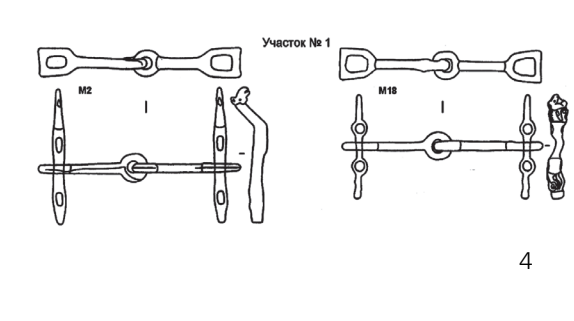
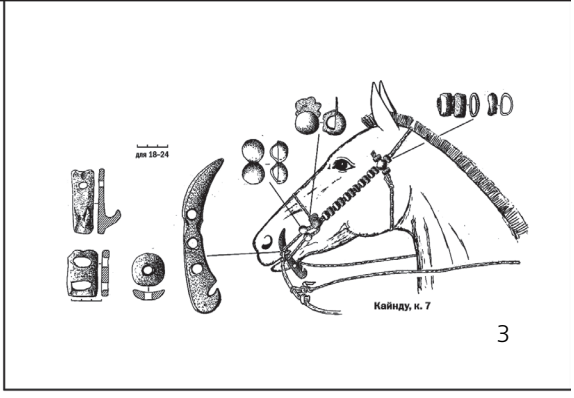
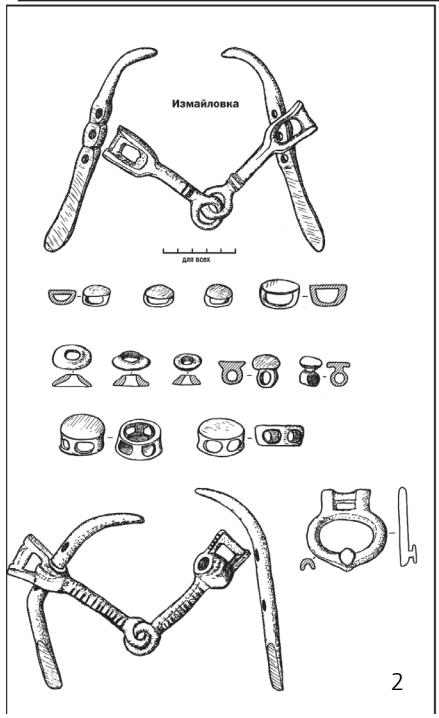
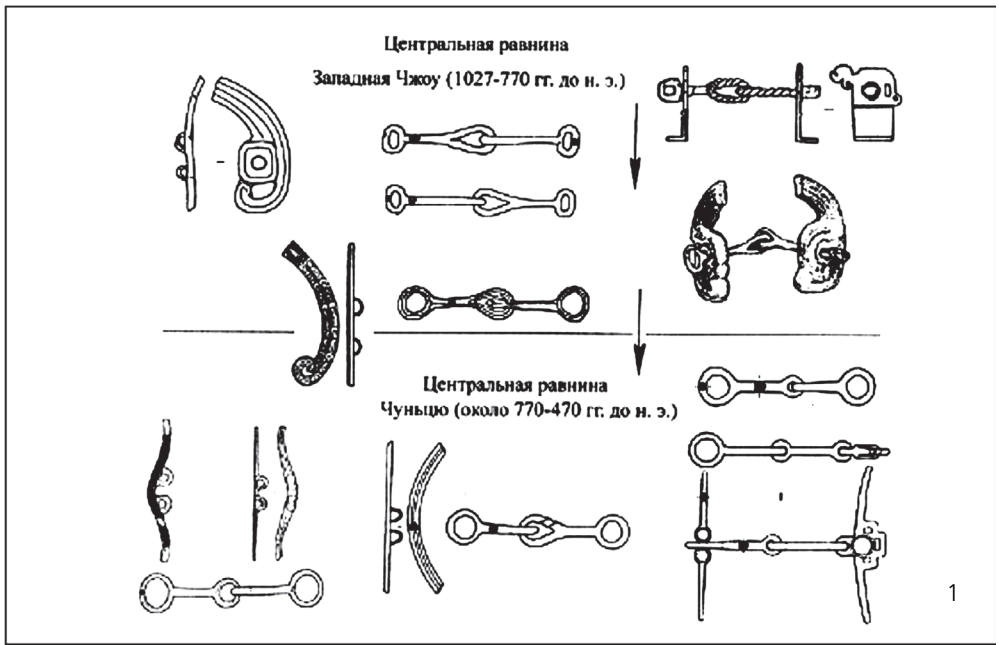

Рис. 4. Двухпетельчатые псалии ананьинской культуры:

1 – Старший Ахмыловский могильник, п. 900; 2 – Старший Ахмыловский могильник, п. 563; 3 – Старший Ахмыловский могильник, п. 812; 4–5 – Зувевский могильник [по 19; 20]

Fig. 4. The double-loop check-piece of Ananyino culture:

1 – Starshij Ahmylovskij burial ground, grave 900; 2 – Starshij Ahmylovskij burial ground, grave 563; 3 – Starshij Ahmylovskij burial ground, grave 812; 4–5 – Zuevskij burial ground [by 19; 20]

СТАТЬИ

Рис. 5. Детали конского снаряжения из Центральной Азии:
 1 – удила и псаляи из Центральной равнины Китая; 2 – Измайловка; 3 – Кайнду, к. 7; 4 – конское снаряжение из участка 1 могильника Юйхуанмяо [по 6; 25]

Fig. 5. The details of the horse equipment from the Central Asia:
 1 – bits and cheek-pieces from China Central Plains; 2 – Izmajlovka; 3 – Kajнду, barrow 7; 4 – horse equipment from the sector 1 of Jujhuanmjao burial ground [by 6; 25]

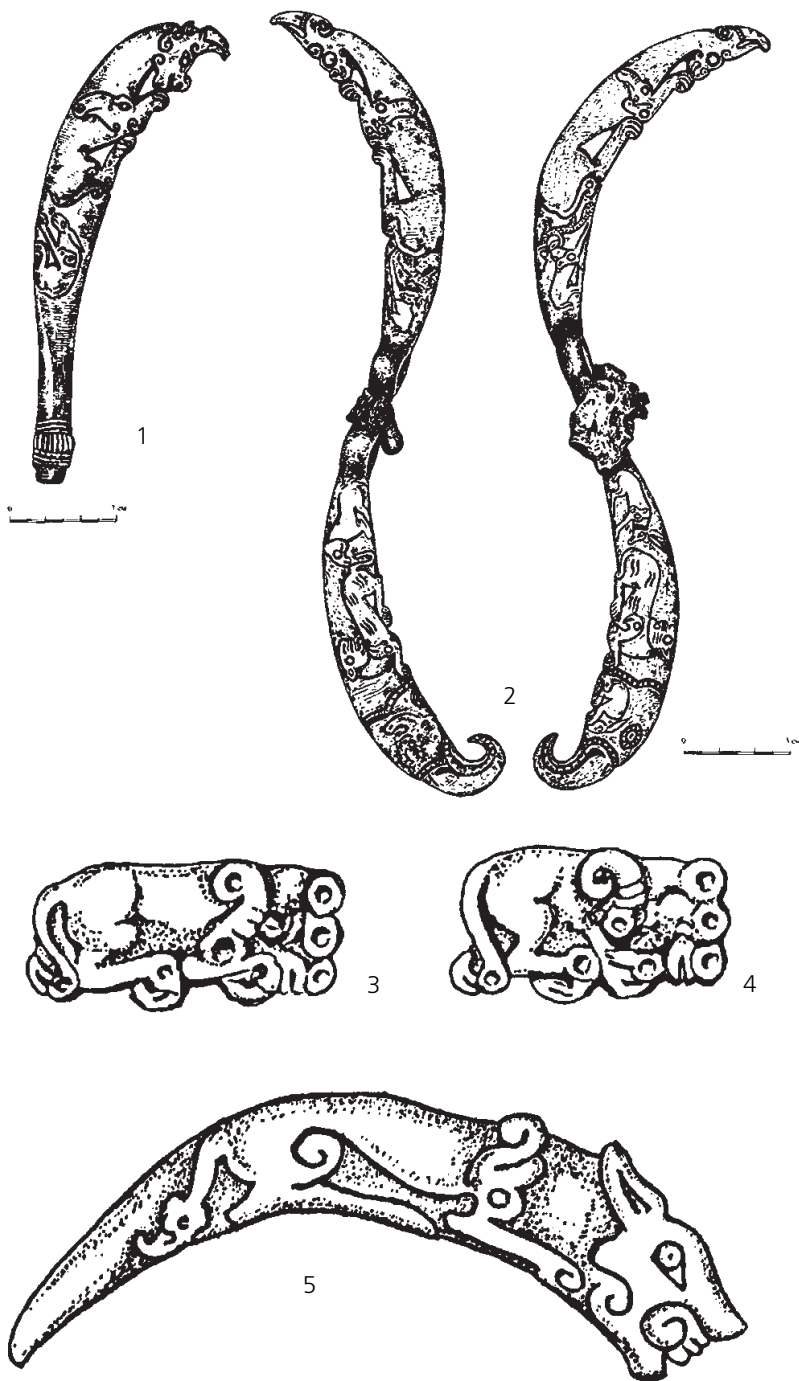

Рис. 6. Псалии из Ульского кургана 1909/2 и аналогии с изображениями хищников:
 1–2 – Ульский курган 1909/2; 3 – Витова Могила; 4 – Опишлянка; 5 – Нижняя Эшера [по 15; 18; 21]

Fig. 6. The cheek-pieces from the Ulskij barrow 1909/2 and analogies to the images of predators:
 1–2 – Ulskiy barrow 1909/2; 3 – Vitova Grave; 4 – Opishljanka; 5 – Lower Eshera [by 15; 18; 21]

Местом изобретения новой узды П. И. Шульга предполагает восточную часть степной Евразии, поскольку на западе не было переходных форм узды, а трехпетельчатые псалии использовались до конца VI в. до н. э., в то время как на Алтае и в Туве они сменяются двухдырчатыми около середины VI в. до н. э. [26, с. 34]. К аналогичному выводу приходит и А. Ю. Алексеев [1, с. 180–181]. Двухпетельчатые псалии юга Восточной Европы говорят об обратном и, вероятно, свидетельствуют о близости процессов, которые протекали на всей территории евразийских степей в связи с распространением с востока нового типа конского снаряжения.

Как мы видим, переходные формы от раннескифских псалиев к среднескифским известны на Алтае, Волго-Донском междуречье, Прикубанье и Северном Причерноморье, то есть фактически во всех регионах, которые в это время имели постоянное население или, вероятно, были местами сезонных перекочевков (Поволжье).

Одними из древнейших двухдырчатых псалиев на юге Восточной Европы являются серебрянные изделия из Ульского кургана 1909/2 (рис. 6: 1–2), железные псалии с одним загнутым концом и шишечкой из кургана 5 Нартанского могильника¹ (рис. 7: 1) [27, с. 24, рис. 19, 6], и кургана 477 у с. Волковцы (рис. 2: 3) [13, с. 44, табл. 22]. Последний комплекс привлекает внимание сочетанием двух пар железных удил с костяными трехдырчатыми псалиями и двумя комплектами с железными псалиями, один из которых точно был с двухдырчатыми, а второй — не исключено, с двухпетельчатыми псалиями² [13, с. 44, табл. 22, 3–4]. Близок двухпетельчатым изделиям псалий из Каневского уезда [3, с. 280, рис. 65, 9]. Железные двухдырчатые стержневидные псалии с зооморфно оформленным концом (орлиная голова) С. В. Махортых связывает по происхождению с подобными трехпетельчатыми изделиями раннескифского времени [28, с. 71].

Двухдырчатые псалии известны в Средней Азии с VIII—VII вв. до н. э., а конструктивная смена деталей конского снаряжения является общим явлением для всего степного пояса [см. подробнее 26, с. 34; 1, с. 179]. В Туве (Альды-Бель-1) известен случай пропуска двухдырчатых псалиев в окончания стремявидных удил [29, рис. 83, 2, 30; 30]. Аналогичная система крепления отмечена и в Китае. Все комплексы относятся к раннескифскому времени. Это позволило П. И. Шульге утверждать, что появляется этот способ крепления на Алтае и Туве в данный период, но сразу широкого распространения не получает [6, с. 78]. Находки в Измайловке (рис. 5: 2) и Талдысайский клад [31] четко указывают на появление подобной конструкции на территории Казахстана и Алтая в конце VII — начале VI вв. до н. э. [6, с. 76]. Исследователь отмечает использование двухдырчатых псалиев в Юйхуанмяо (участок/этап 1) во второй половине VII в. до н. э. (рис. 5: 4) [25, с. 235, рис. 64].

На сегодня металлические двухдырчатые псалии обнаружены дважды вместе с костяными раннескифскими аналогами в раскопанных в дореволюционное время комплексах (рис. 2: 3–4), но в разных наборах узды. Сосуществование двухпетельчатых и костяных трехдырчатых изделий, вероятно, говорит об определенном переходном периоде при смене типов конской упряжи [3, с. 111–113]. Нет возможности допускать использование костяных трехдырчатых псалиев в последней четверти VI в. до н. э.

В целом, можно согласиться с А. Ю. Алексеевым касаясь проникновения в Европейскую Скифию нового типа конского оголовья с востока, но не в последние десятилетия

¹ Данная форма является наиболее архаичной среди двухдырчатых псалиев и близка раннескифским трехпетельчатым и переходным двухпетельчатым псалиям, что уже отмечалось исследователями [28, с. 70].

² В целом, комплекс можно с большой долей вероятности считать аутентичным, хотя убрав лишь одну находку (фрагмент железного двухдырчатого псалия вдетого в кольцо железных удил), курган относился бы, бесспорно, к раннескифскому времени.

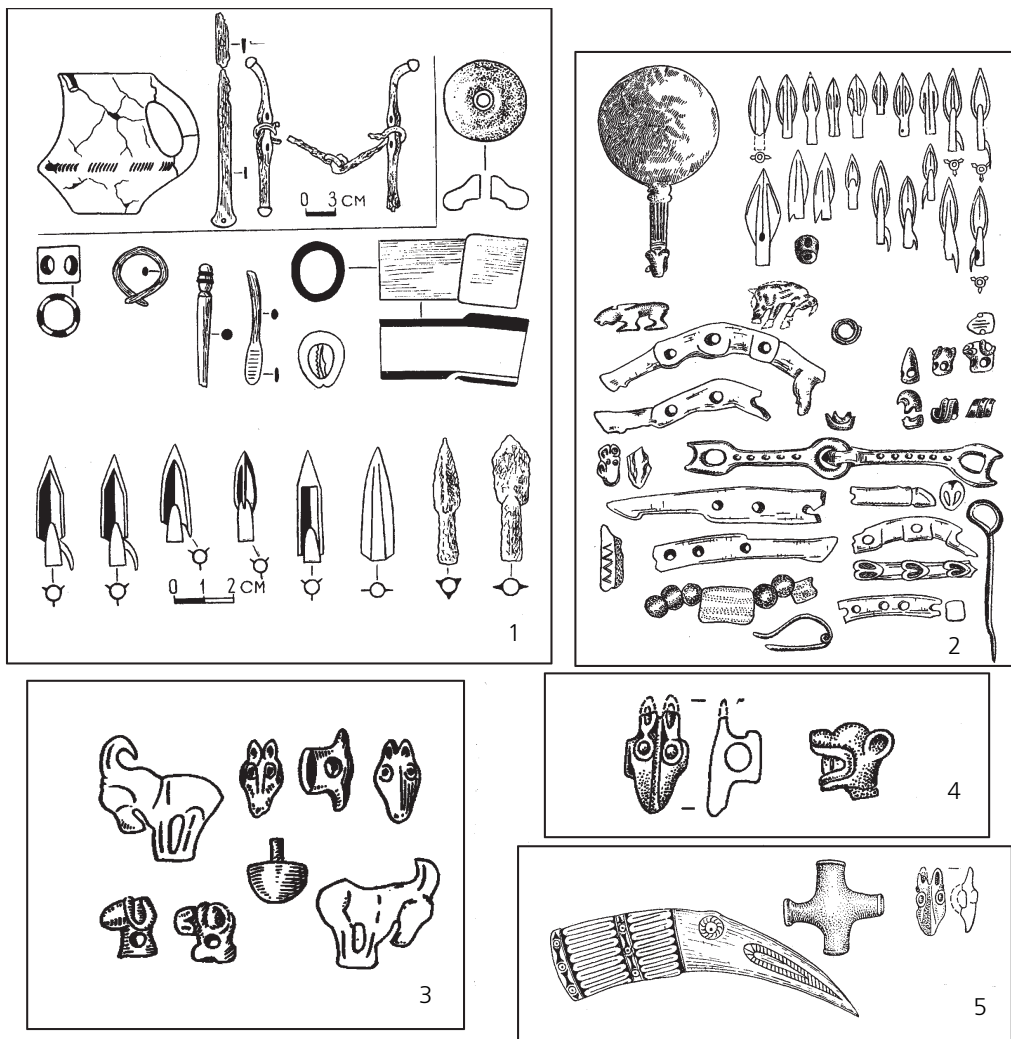

Рис. 7. Комплексы переходного периода:

1 – Нартан, к. 5; 2 – Гуляй-Город, к. 38; 3 – Поповка, к. 10; 4 – Гуляй-Город, к. 48; 5 – Гуляй-Город, к. 319 [по 16; 27]

Fig. 7. The complexes of the transitional period:

1 – Nartan, barrow 5; 2 – Guljaj-Gorod, barrow 38; 3 – Popovka, barrow 10; 4 – Guljaj-Gorod, barrow 48; 5 – Guljaj-Gorod, barrow 319 [by 16; 27]

VI в. до н. э. [1, с. 171], а не позднее третьей четверти данного столетия¹. Можно считать население Китая, Монголии, Алтая, Тувы создателями классических двухдырчатых псалий, которые, попав в Предкавказье и Прикубанье, были восприняты

¹ Курган 5 Нартана, судя по колчанному набору и кубовидной пряжке для перекрестных ремней, должен датироваться не позднее второй-третьей четвертей VI в. до н. э. Колчанный набор из кургана 1 более поздний (вероятно, рубежа VI–V вв. до н. э.), о чем говорит иное соотношение типов стрел и другой инвентарь, и не синхронен кургану 5, как считает А. Ю. Алексеев [1, с. 171]. Первой половиной VI в. до н. э. данный комплекс датирует С. В. Махортых, при этом отмечается, что период широкого распространения двухдырчатых псалий приходится на вторую половину этого столетия [28, с. 70].

и получили локальные черты. Массово весь комплекс конской узды нового (среднескифского) типа находит аналогии в комплексах второй половины VI в. до н. э. данного региона.

Маркерами погребений переходного периода являются находки пряжек-пронизок для перекрестных ремней различной формы и оформления, которые хорошо известны с раннескифского времени (рис. 2, 3–4; 7; 8). В целом, данными изделиями в новой узде, судя по всему, перестают пользоваться в конце VI в. до н. э. В. А. Ильинская отмечала этот факт и указывала на единичные более поздние комплексы — к. 1 у с. Аксютинцы (1886) и к. 2 у с. Волковцы (1897 г.)¹ [12, с. 109].

Одним из древнейших комплексов, где фиксируется появление нового типа конского оголовья является курган у хут. Шумейко [12]². Для датировки Шумейковского кургана важное значение имеют параллели к изображениям (горный козел с повернутой назад головой и лежащая пантера) на плакированном золотом мече в Ульских курганах 1909/2 и 1909/1, Опишлянке и Витовой Могиле, что говорит об их временной близости и принадлежности переходной группе памятников. В целом, позднеархаический комплекс можно синхронизировать с к. 499 у с. Гладковщина, который датируется киликом около 560–540 гг. до н. э., к. 38 Гуляй-Города и древнейшими комплексами с крестовидными бляхами. В кургане Шумейко, наряду с несколькими наборами раннескифского типа имеется уже упомянутый комплект узды нового типа. Кроме бронзовых псалиев, внимание привлекают бронзовые бляхи с изображением в фас головы коня. В классических достоверных раннескифских и среднескифских комплексах они не известны. Еще одним древнейшим погребением переходного периода (около второй четверти-середины VI в. до н. э.) является к. 38 Гуляй-Города [16, с. 14–15]. В этом комплексе, среди многочисленного инвентаря были найдены аналогичная бляшка и зеркало «ольвийского типа», которое и уточняет датировку [5, с. 80–82]. В данном некрополе аналогичные бляшки были обнаружены также в к. 48 и 319³ [16, с. 112]. Подобные изделия найдены в к. 4/1 у с. Волковцы (раскопки И. А. Линниченко)⁴ [12, с. 51]. Аналогии вне восточноевропейской Лесостепи мне не известны. Напоминают данные изделия бляшки с петлей на обороте из Новопривольного в Нижнем Поволжье и Матвеевского кургана в Южном Приуралье [32, с. 222, илл. 269; 3, с. 311, илл. 348, 3]. Подобные бляшки известны и в Посулье (Аксютинцы) [12, табл. XVII, 9]. При этом, изображения отличаются, а сами изделия не являются пряжками-пронизками и относятся к более

¹ Комплекс содержал крестовидную бляху, которая вторично была использована в конском снаряжении [12, с. 128, рис. 37].

² В состав инвентаря кургана Шумейко была ошибочно включена и бронзовая фигурка быка, обтянутая золотом [1, с. 199–200]. На сегодня что-то утверждать по поводу изъятия определенных находок из данного комплекса сложно, а подобные действия будут субъективными и отражающими исследовательский взгляд на хронологию материальной культуры этого периода. Можно лишь учитывать тот факт, что музейные коллекции являются часто перепутанными [3, с. 113], поэтому необходимо относиться с осторожностью к дореволюционным комплексам.

³ В данном комплексе также были обнаружены бронзовая крестовидная пряжка-прониз и, что очень важно, резной клык кабана в виде головки птицы [16, с. 17, табл. 4, 6–7]. Оформление глаза птицы находит прямые аналогии в Ульском кургане 1909/2. Рубчатый кант вокруг глаза В. Р. Эрлих считает признаком переднеазиатского искусства [22, с. 224]. Крестовидная прониз имеет прямые параллели в комплексах Приуралья (Уйгарак, к. 70, 83; Тагискен к. 55) [33, с. 150, табл. XVIII, 33, XIX, 7].

⁴ Данный комплекс несколько более поздний в рамках переходного периода, и синхронизируется с комплексами Витовой Могилы и Опишлянки [15, с. 69, 77] благодаря наконечникам стрел.

позднему времени. Все это позволяет говорить о местном происхождении данных деталей конской узды.

Подвески из когтей и когтевидные пряжки-пронизки для перекрестных ремней продолжают использоваться в переходный период (Волковцы, к. 478) [13, с. 45, табл. 23, 30]. Подобные пряжки в комплексах последней четверти VI в. до н. э. на юге Восточной Европы неизвестны (позднейший комплекс, вероятно, Ульский курган 1982/10). В то же время, в Южном Приуралье когте- или клювовидные изделия массово встречаются и в памятниках V в. до н. э. (рис. 8) [32, с. 191–193, 300–301 и др.].

Есть еще одна группа предметов, которая появляется именно в переходный период в Северном Причерноморье, и имеет прямые аналогии в более раннее время в Прикубаньи и Предкавказьи. Это усеченно-конические колокольчики с прорезями. Древнейшим комплексом в Лесостепи является переходный комплекс в к. 477 у с. Волковцы (рис. 2: 3) [13, с. 44, табл. 22, 10–12, 14–16]. Позднее, начиная с конца VI в. до н. э., они будут широко представлены в кочевнических захоронениях региона [3, с. 86–87]¹.

Для восточноевропейской Лесостепи динамика изменения деталей конского снаряжения на протяжении скифского времени детально проанализирована А. Д. Могиловым [3, с. 94–136]. Выводы исследователя актуальны и на сегодняшний день. В некотором уточнении нуждаются лишь процессы рубежа РСК и ССК. Нам представляется, что в IV архаический этап не стоит включать последнюю четверть VI в. до н. э. Для этого времени известно значительное количество захоронений раскопанных в послереволюционное время, которые указывают на то, что смена типов узды была к этому времени завершена. Мне представляется, что нет достаточных оснований предполагать использование деталей узды раннескифского времени (особенно, костяных трехдырчатых псалиев) вплоть до конца данного столетия, основываясь лишь на далеко не бесспорной датировке кургана Шумейко концом VI в. до н. э.

Многочисленность вариантов узды переходного периода в Прикубаньи и Предкавказье (например, Ульский курган 1982/10) находит аналогии в ситуации позднейшего предскифского времени (Хаджох, к. 2) [36]. Это явление связано с эпохальными изменениями, которые носили эволюционный характер. Массовые находки конской узды в комплексах VI в. до н. э. позволяют проследить эволюцию конского снаряжения данного региона (рис. 8). Около середины этого столетия сосуществуют изделия раннескифского типа, включая трехпетельчатые железные и трехдырчатые костяные псалии (Новозаведенное-2) с двухдырчатыми железными изделиями, которые генетически связаны с более ранними (Нартан, к. 5). Около 530–520 гг. до н. э. раннескифский тип узды вышел из употребления². Вместо него возобладали новый тип конского снаряжения. Стали распространяться железные двухдырчатые псалии с концами оформленными в виде орлиных головок, S-видные с шишечками на концах, псалии с изогнутыми пластинами-лопастями. Кроме того, известны двухпетельчатые изделия, которые своей формой напоминают раннескифские трехпетельчатые. Продолжают

¹ Подобные колокольчики, вероятно, также кавказского происхождения, были найдены в раннескифском комплексе у с. Коцубинчики в Поднепровье [34, с. 360, рис. 181]. Близкие наборы с колокольчиками и бронзовыми навершиями известны в старших комплексах культуры Векерзуг в Алфелде (рис. 9: 4) [10, с. 275, рис. 72, 280; 35, с. 51–55]. В целом эти комплексы не должны быть сильно оторваны во времени от основного массива погребений данной культуры, и могут быть связаны с началом переходного периода. В это время в Северном Причерноморье появляются группы кочевников с востока и Северного Кавказа, которые, по всей видимости, имели отношение к появлению новой материальной культуры (ССК) и разрушениям городищ в Средней Европе во второй четверти-середине VI в. до н. э.

² На хронологическую близость раннескифских и переходных комплексов указывают находки разнообразных бляшек-пронизок для перекрестных ремней. Некоторые из них практически идентичны.

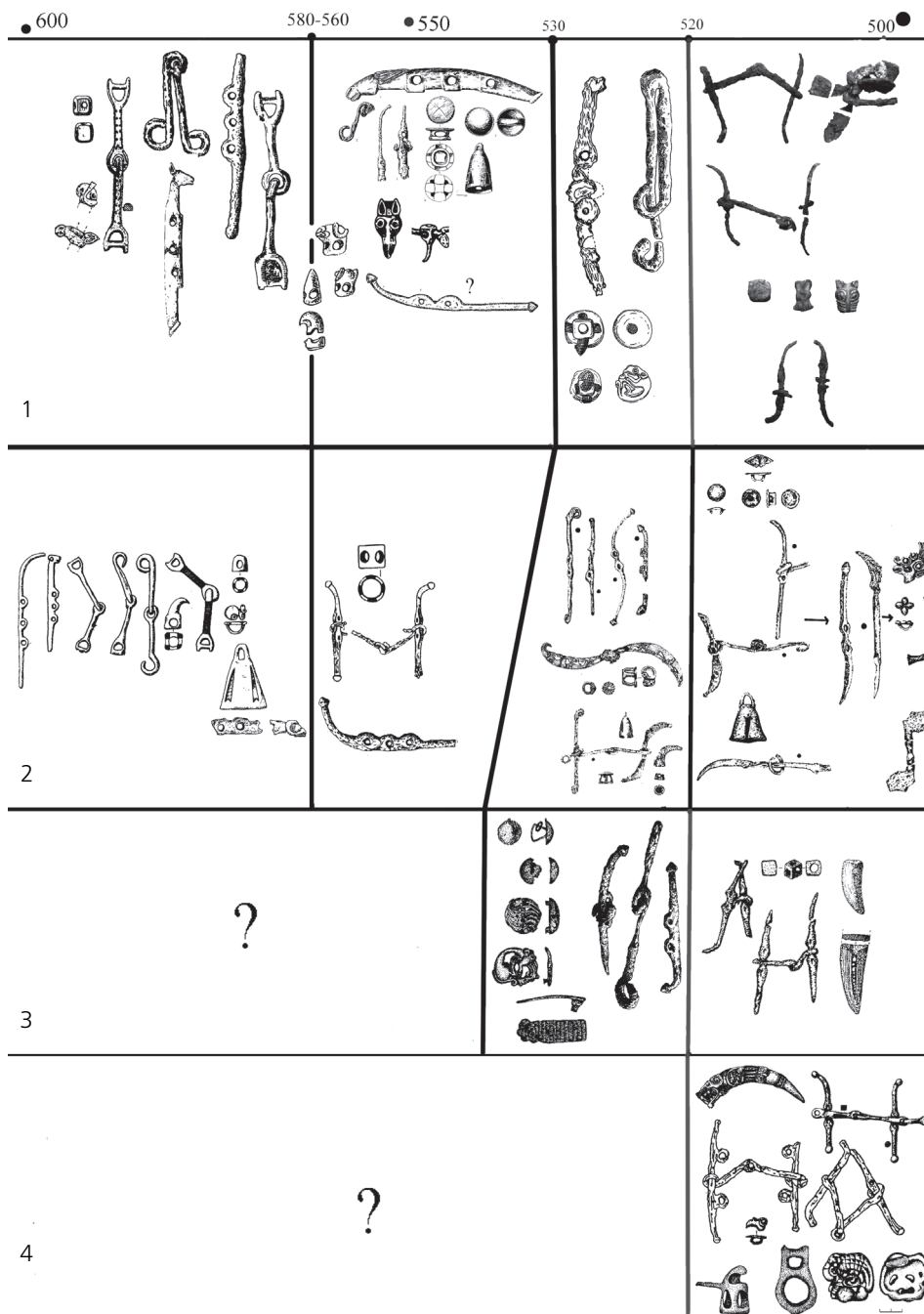

Рис. 8. Схема эволюции узды в VI в. до н. э. на юге Восточной Европы:

1 – восточноевропейская Лесостепь; 2 – Прикубанье и Предкавказье; 3 – Нижнее Поволжье; 4 – Южное Приуралье. Масштаб произвольный [по 3; 8; 13; 15; 16; 17; 18; 24; 27; 32; 38; 39]

Fig. 8. The scheme of the evolution of the horse bridle in the VI. BC in the South of Eastern Europe:

1 – East-European forest-steppe; 2 – Prikubanie and Pre-Caucasian region; 3 – Lower Volga region; 4 – South Pre-Urals. Scale is arbitrary [by: 3; 8; 13; 15; 16; 17; 18; 24; 27; 32; 38; 39]

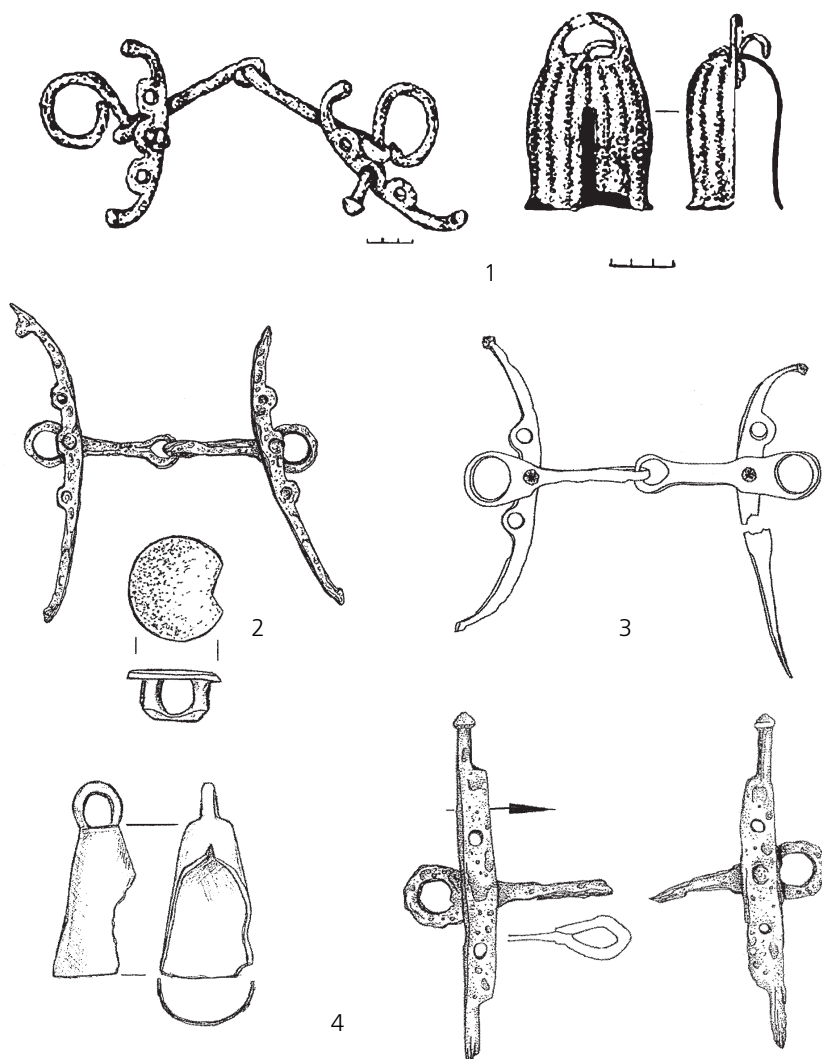

Рис. 9. Детали конской узды VI в. до н. э. Средней Европы и Северной Колхиды:
 1 – Нижняя Эшера, комплекс 1977 года; 2–4 – узда культуры Векерзуг [по 11; 21; 35]

Fig. 9. The details of the horse bridle of the VI c. BC of the Central Europe and Northern Colchis:
 1 – Lower Eshera, the complex of the year 1977; 2–4 – the horse bridle of Vekezug culture [by: 11; 21; 35]

широко использоваться разнообразные пронизки для перекрещивающихся ремней. Появляются бляшки ромбической формы и в виде розетки, которые будут популярны в среднескифское время.

В последней четверти VI в. до н. э. (Ульский к. 1898/2) продолжают встречаться железные двухдырчатые псалии с изогнутыми пластинами-лопастями. Появляются близкие к Г-образным изделия с одним загнутым концом, а также прямые псалии с головками орлов, одна из которых сильно расклепана и имеет серповидную форму. В конце VI — начале V вв. до н. э. (1898/1) продолжают использоваться прямые псалии с головкой орла серповидной формы. Железные двухдырчатые псалии с изогнутыми пластинами-лопастями в это время трансформируются в секировидные изделия

(S-видные с расплюснутыми концами), которые характерны для комплексов именно последних двух десятилетий VI — первой четверти V вв. до н. э. Данные псалии маркируют древнейшие комплексы среднескифского времени (Скоробор 1/2013, Кулешовка, Медеро). Есть ромбовидные бляшки и пряжки-пронизки.

Иными были традиции изготовления деталей узды в Средней Европе и Закавказье. Псалии культуры Векерзуг были железными трехдырчатыми либо трехпетельчатыми, к центральному отверстию которых приклепывались или приваривались кузнечной ковкой удила (рис. 9: 2–4). Подобная система крепления просуществовала практически весь VI в. до н. э. (от древнейшего комплекса Дьендеш до значительного количества изделий второй половины данного столетия) [10, с. 274–280; 35, с. 51–55]. Этот тип узды не получил распространения в Северном Причерноморье, и является характерным для Центральной Европы.

Наборы узды из захоронения 1977 г. у с. Нижняя Эшера, которое датируется 530–520 гг. до н. э., представлены S-видными трехпетельчатыми псалиями, которые крепились к удилам с помощью шпеньков-заклепок. Правомерно считать данные изделия продолжением линии развития переднеазиатских и закавказских удил с жестко скрепленными либо напускными псалиями [21, с. 164–165].

Свои особенности имеют детали узды из Минусинской котловины, которые не использовались местным населением в качестве погребального инвентаря. Лишь некоторые, безусловно, своеобразные бронзовые изделия отдаленно напоминают восточноевропейские двухпетельчатые псалии (рис. 3: 10) [37, с. 4, 124, рис. 32, 7].

На сегодня есть основания предполагать, что запустения в Северном Причерноморье во второй-третьей четвертях VI в. до н. э. не было, хотя захоронения этого времени в Степи и Лесостепи весьма малочисленны по сравнению с предшествующими и последующими периодами.

Таким образом, можно говорить о том, что смена типов узды на юге Восточной Европы происходила не стремительно, а на протяжении около полувека в переходный период (вторая-третья четверть VI в. до н. э.). В это время сосуществовали комплекты конского снаряжения раннескифского и нового типа [3, с. 111–113]. Появление новаций можно связать с появлением новых групп кочевников предположительно с территории Северного Кавказа, которые получили данный импульс из Центральной Азии. Можно предполагать разнородность и относительную немногочисленность пришедших номадов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э. — СПб., 2003.
2. Медведская И. Н. Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. — 1992. — № 3.
3. Могилов О. Д. Спорядження коня скіфської доби у лісостепу Східної Європи. — К.; Кам'янець-Подільський, 2008.
4. Могилов О. Д., Діденко С. В. Скіфський курган 448 біля с. Журавка — пам'ятка перехідного часу у Потясминні // Археологія. — 2009. — № 3.
5. Гречко Д. С. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории // *Stratum plus*. — 2012. — № 3.
6. Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. — Барнаул, 2008. — Ч. 1: Раннескифское время.
7. Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. — Новосибирск, 2015. — Ч. II (VI–III вв. до н. э.).
8. Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. Погребения подростков в могильнике Ново-заведенное II // Древности скифской эпохи. — М., 2006.
9. Berciu D. Neue skythische Funde aus Rumänien und Bulgarien // PZ. — 1963. — XLI.

10. *Бруяко И. В.* Ранние кочевники в Европе (X—V вв. до Р. Х.). — Кишинев, 2005.
11. *Хохоровски Ян.* Скифы и Средняя Европа — историческая интерпретация археологической действительности // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — История. — № 3 (23).
12. *Ильинская В. А.* Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья. — К., 1968.
13. *Галанина Л. К.* Скифские древности Поднепровья. (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга) // САИ. — М., 1977. — Вып. Д1–33.
14. *Гавриш П. Я.* Розкопки курганів скіфського часу біля с. *Броварки* на Полтавщині // АЛЛУ. — Полтава, 1998. — Ч. 1–2.
15. *Zaharov A. A. I. A. Zaretsky's Excavations in the Government of Kharkov* // Eurasia septentrionalis antiqua. — 1932. — VII.
16. *Ильинская В. А.* Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — К., 1975.
17. *Очир-Горяева М. А. Дворниченко В. В.* Предметы конской узды из могильника Кривая Лука // Монголоведение. — Элиста, 2004.
18. *Ульские курганы.* Культурно-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе / В. Р. Эрлих, Л. К. Галанина, А. М. Лесков и др. // Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. — М.; Берлин; Бордо, 2015. — Т. 2.
19. *Збруева А. В.* История населения Прикамья в Ананьинскую эпоху // МИА. — 1952. — № 30.
20. *Халиков А. Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII—VI вв. до н. э.). — М., 1977.
21. *Шамба Г. К, Эрлих В. Р., Джопуа А. И., Ксенофонтowa И. В.* Элитные архаические воинские комплексы из Центральной Абхазии // Вестник Академии Наук Абхазии. — Сухум, 2008. — Вып. 2.
22. *Эрлих В. Р.* Продукция переднеазиатских и закавказских мастерских из Ульских курганов // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. — 2013. — Вып. XI.
23. *Сергацков И. В., Дворниченко В. В., Клепиков В. М.* Исследования курганов у села Царев // НАВ. — 2000. — Вып. 3.
24. *Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К.* Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. — Алма-Ата, 1976.
25. *Шульга П. И.* Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII—VI века до нашей эры). — Новосибирск, 2015.
26. *Шульга П. И.* Раннескифская упряжь VII — начала VI в. до н. э. по материалам погребения на р. Чарыш // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. — Барнаул, 1998.
27. *Батчаев В. М.* Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1985. — Вып. 2.
28. *Махортых С. В.* Скифы на Северном Кавказе. — К., 1991.
29. *Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. — М., 1980.
30. *Чугунов К. В.* Уздечные комплекты алды-бельской культуры в контексте развития конского снаряжения // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
31. *Бейсенов А. З., Смаилов Ж. Е.* Талдысайские удила раннетасмолинского времени в Центральном Казахстане // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. — Алматы, 1998.
32. *Очир-Горяева М. А.* Древние всадники степей Евразии. — М., 2012.
33. *Вишневецкая О. А.* Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э.: По материалам Уйгарака. — М., 1973.
34. *Бандрівський М.* Культурно-історичні процеси на Прикарпатті і Західному Поділлі в пізній період епохи бронзи — на початку доби раннього заліза. — Львів, 2015.
35. *Ketenczei T.* Studien zu den Denkmälern skythisch geprägter Alföld Gruppe. — Budapest, 2009.
36. *Сазонов А. А.* Хаджожские курганы — некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. — Майкоп, 2000. — Вып. 3.
37. *Шульга П. И.* Конское снаряжение ранних кочевников Минусинской котловины (по материалам Минусинского музея им. Н. М. Мартянова). — Новосибирск, 2013.

38. Шрамко І. Б., Задніков С. А. Дослідження Більського городища у 2013 р. // Археологічні дослідження Більського городища–2013. — К.; Котельва, 2014.
39. Галанина Л. К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи // Степные народы Евразии. — М., 1997. — Т. I.

Резюме

Гречко Д. С. Про еволюцію кінської вуздечки на півдні Східної Європи в VI ст. до н. е.

У статті аналізуються зміни деталей кінського спорядження населення півдня Східної Європи в VI ст. до н. е. Запустіння Північного Причорномор'я в другій-третьій чвертях VI ст. до н. е. не було. Зміна типів вуздечки на півдні Східної Європи відбувалася не стрімко, а протягом близько півстоліття в перехідний період (друга-третья чверть VI ст. до н. е.). В цей час співіснували комплекти кінського спорядження ранньоскіфського (тридирчасті та трипетельчасті псалії) і нового типу (двудирчасті та двупетельчасті псалії). Появу новацій можна пов'язувати з появою нових груп кочівників імовірно з території Північного Кавказу, які отримали цей імпульс з Центральної Азії.

Ключові слова: південь Східної Європи, скіфський час, кінська вузда.

Резюме

Гречко Д. С. Об эволюции конской узды на юге Восточной Европы в VI в. до н. э.

В статье анализируются изменения деталей конского снаряжения населения юга Восточной Европы в VI в. до н. э. Запустения Северного Причерноморья во второй-третьей четвертях VI в. до н. э. не было. Смена типов узды на юге Восточной Европы происходила не стремительно, а на протяжении около полувека в переходный период (вторая-третья четверть VI в. до н. э.). В это время сосуществовали комплекты конского снаряжения раннескифского (трехдырчатые и трехпетельчатые псалии) и нового типа (двухдырчатые и двухпетельчатые псалии). Появление новаций можно связывать с появлением новых групп кочевников предположительно с территории Северного Кавказа, которые получили данный импульс из Центральной Азии.

Ключевые слова: юг Восточной Европы, скифское время, конская узда.

Summary

D. Grechko. About the Evolution of Horse Bridle in the South of East Europe in the VI c. BC.

In the article the details of horse bridle of the population of the South of East Europe in the VI c. BC are under analysis. The desolation of the Northern Black Sea area in the second-third quarters of the VI c. BC is not confirmed. The changing of types of bridle was not fast. This happened during the half century — the transitional period of the second-third quarters of the VI c. BC. There are different complexes of the horse bridle of Early-Scythian (three-hole and three-loop cheek-pieces) and new type (two-hole and two-loop cheek-pieces) coexisted. This process we can bounder with the appearance of new groups of nomadic tribes (admittedly from the Northern Caucasus) which had get this impulse from the territory of the Central Asia.

Key words: South of East Europe, Scythian time, horse bridle.

